УДК 332.365

Д.Д. Лукманов, Б.К. Кушубакова, Д.Р. Юмагужина

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

Ключевые слова: земельные ресурсы; формы собственности на землю; формы землепользования; социальная эффективность; экономическая эффективность; рентабельность аграрного производства; обеспеченность средствами механизации; диспаритет цен; доступ к кредитным ресурсам; сокращение пахотных земель; государственная поддержка сельскохозяйственного сектора.

Экономическую эффективность использования земли в сельском хозяйстве характеризуют объем полученной валовой и товарной продукции в натуральном и в стоимостном выражении с единицы площади, а также объем полученной продукции с

единицы площади земель в сопоставлении с затратами на единицу площади. Это показатели урожайности сельскохозяйственных культур в натуральном выражении, производства основных видов продукции растениеводства в расчете на 100 га пашни.

* Статья подготовлена и опубликована при финансовой поддержке РГНФ и Академии наук РБ (грант № 16-12-02014/16).

В натуральном выражении показатели производства молока, мяса крупного рогатого скота и овец в живой массе, шерсти в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, производства мяса свиней в живой массе на 100 га пашни, производства мяса птицы, яиц в тысячах штук, в расчете на 100 га посевов зерновых культур.

Отдельную группу экономической эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения составляют показатели бухгалтерской (балансовой) отчетности объема производства на единицу земельной площади, прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции на единицу земельной площади, чистой прибыли на единицу земельной площади.

Таким образом, экономическую эффективность можно оценивать на разном уровне формирования и распределения стоимости, рассматривая их как промежуточный или конечный результат, сопоставляя их с произведенными затратами ресурсов.

Социальная эффективность отражает уровень решения социальных задач, связанных прежде всего с качеством жизни населения. Экспертами ООН используются четыре индекса для установления соответствия уровня жизни населения страны международным стандартам: 1) объем реального ВВП на душу населения; 2) средняя продолжительность жизни; 3) уровень грамотности населения; 4) средняя продолжительность обучения в стране. Социальная эффективность производна от экономической эффективности, так как уровень жизни населения, представляющий уровень фактического потребления материальных и духовных благ, определяется состоянием экономики. Чем эффективнее функционирует экономика, тем выше объем реального валового внутреннего продукта на душу населения и тем выше денежные доходы населения и уровень фактического потребления, следовательно, выше и уровень социальной эффективности экономической деятельности, в том числе аграрного производства и соответствующего использования земельных ресурсов.

Социально-экономическую эффективность использования земельных ресурсов в аграрной сфере Республики Башкортостан необходимо рассматривать во взаимосвязи. В частности, рассматривая объем реального валового регионального продукта аграрного производства на число работников (на душу сельского населения), мы учитываем затраты

всех ресурсов, в том числе и земли; изучая среднюю продолжительность жизни сельского населения, мы исходим из того, что совокупность факторов, его определяющих, формировалась в том числе в результате рационального землепользования; уровень грамотности сельского населения и средняя продолжительность обучения сельского населения в регионе в совокупности формируются социальным и экономическим благополучием, созданным в сельской местности благодаря результативности аграрного производства. В свою очередь результативность аграрного производства и как следствие экономическое благополучие сельских жителей – работников на селе – зависят от многих детерминантов и в первую очередь от природно-климатических факторов.

Социально-экономическая эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения отражает экономическое благополучие жителей в сельской местности, где сконцентрировано непосредственно сельскохозяйственное производство. В первую очередь это величина доходов населения, проживающего в сельской местности, в основном имеющих форму заработной платы работников сельскохозяйственных организаций, уровень занятости населения, уровень развитости инфраструктуры, определяющих качество жизни. Показатели, отражающие состояние дорог в сельской местности, обеспеченность населения образовательными услугами, услугами здравоохранения, обеспеченность средствами современной связи, банковскими услугами, транспортными средствами, составляют систему, на основе которой определяется уровень жизни населения.

Об эффективности использования земель можно судить и по динамике вклада отрасли в производство валового регионального продукта. Так, если в 2011 году по сравнению в 2010 годом наблюдается прирост производства продукции сельского хозяйства на 58,7 % (см. таблицу 1), то в 2012 году по сравнению с 2011 годом имеет место спад. Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции за последний сравниваемый период составил 11,0 %. Необходимо подчеркнуть, что основной причиной изменений в 2010 и в 2012 годы явилась засуха, с которой столкнулось сельскохозяйственная отрасль региона. Приведенная динамика в преобладающей мере, как мы отмечали, отражает зависимость отрасли от климатических факторов.

Таблица 1 Сравнительная динамика производства валового регионального продукта (ВРП) по всем видам экономической деятельности и в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве за 2005–2013 годы

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП по всем видам деятельности, в основных ценах, в млрд рублей	381,6	759,2	941,1	1149,4	1163,2	1248,8
Темпы изменений ВРП по всем видам деятельности, в %	–	198,9	123,9	122,1	110,2	107,4 %
ВРП, созданный в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, в млрд рублей	39,8	45,7	72,4	64,5	82,9	89,4
Темпы изменений ВРП, созданном в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, в %	–	114,6	158,7	89,0	128,7	107,8 %

Особенно обращает внимание разрыв в темпах роста ВРП по всем видам экономической деятельно-

сти и в сельском хозяйстве региона в 2010 году по сравнению с 2005 годом. Прирост производства

продукции в этом периоде по всем видам экономической деятельности региона составляет 98,9 %, а прирост в сельском хозяйстве – 14,6 %. То есть вследствие засухи производство продукции в отрасли в 2010 году существенно приблизилось к состоянию 2005 года, потеряв темпы роста, набранные за 2005–2009 годы. Конечно, потери от засухи компенсируются, хоть и не в полной мере, применением экономического механизма страхования, но влияние природно-климатических факторов на эффективность аграрного производства и использования земель остается одним из основных. Полностью или значительно нивелировать отрицательное влияние данного фактора на результаты аграрного производства и соответственно на эффективность использования земельных ресурсов в настоящее время мы не можем. В 2013 и в 2014 годах, по данным таблицы 1, объем валового регионального продукта, созданного в сельском хозяйстве и связанным с ним отраслях, увеличился, что свидетельствует о постепенном росте эффективности аграрного производства и со-

ответственно использовании земельных ресурсов. Но этот показатель свидетельствует только о количественном росте эффективности использования земельных ресурсов аграрной сферы; каковы качественные показатели, мы рассмотрим ниже.

Что касается динамики урожайности основных культур на гектар используемой земли в аграрной сфере экономики региона, как показывают статистические данные (см. таблицу 2), для зерновых культур в регионе даже без учета урожайности в засушливых 2010 и 2012 годах она имеет разнонаправленные тенденции. Так в 2014 году урожайность ржи от урожайности 2005 года составила всего 69,4 %, а урожайность пшеницы за этот же период – 21,5 %. При этом урожайность пшеницы в 2015 году достигла 18 центнеров с гектара – чуть ниже, чем в 2011 году. А урожайность сахарной свеклы и картофеля, имеющих важное значение для перерабатывающих предприятий региона, повысилась в 2015 году по сравнению с 2005 годом соответственно на 20,2 % и 6,4 %.

Таблица 2 Урожайность сельскохозяйственных культур в аграрном секторе Республики Башкортостан с 2005 года по 2015 год (в центнерах, с одного гектара убранной площади)

Вид культуры	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Рожь (озимая)	20,9	12,3	19,9	14,9	17,7	14,5	17,4
Пшеница	17,7	8,8	18,4	12,3	13,7	13,9	18,1
Гречиха	10,0	2,6	9,6	5,7	10,6	7,7	11,7
Сахарная свекла	207,7	97,3	249,1	208,9	338,2	249,6	258,5
Картофель	124,3	44,2	132,5	72,4	121,5	132,3	126,0

Приведенные расчеты показывают, что оценка эффективности использования земли по показателю урожайности складывается неоднозначная, так как имеет место рост по урожайности одних культур и снижение – по другим. Следует иметь в виду, что сельскохозяйственные организации региона в основном работают по принципу специализации, исходя из своего местоположения в тех или иных природно-климатических зонах региона; несмотря на это, разброс по показателям урожайности значителен. Среди основных факторов, неблагоприятно влияющих на функционирование сельскохозяйственных предприятий и на эффективность использования земель, являются низкая материально-техническая обеспеченность, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию иных отраслей, высокие затраты на ГСМ, высокие расходы на средства по защите, сохранению и восстановлению плодородия почв, ограниченный доступ к финансовым ресурсам (кредитам, займам) [1].

Еще раз отметим, что немаловажное значение имеют не только состояние плодородия земель, которое ухудшается вследствие отсутствия соответствующих финансовых средств у землепользователей, которые он мог бы отправить на правовой статус используемых земель, а точнее – неопределенность прав собственности на землю.

О материально-технической необеспеченности сельскохозяйственных производителей свидетельствуют следующие статистические данные. Согласно

но данным Башстата, за 2005–2015 гг. количество единиц сельскохозяйственной техники, используемой для сельскохозяйственного производства, сильно сократилось (см. таблицу 3), что отразилось и на показателе обеспеченности техникой на единицу площади и увеличении нагрузки на имеющиеся в хозяйствах виды техники и росте издержек производства продукции. Такая ситуация характерна не только для Республики Башкортостан, но и для Российской Федерации в целом. Так, если в 1990 году на 1000 га приходилось 11 шт. тракторов, то в 2000 году – 7 шт., в 2012 – 4 шт. [16], тогда как согласно нормативам, разработанным Министерством сельского хозяйства РФ, на обработку 1000 га пашни необходимо около 10 единиц тракторов или 4 единиц комбайнов. Кроме этого, необходимо отметить и износ имеющейся в производстве техники – возрастная состав парка основных видов сельскохозяйственной техники в 2012 году выглядел следующим образом: до 73 % тракторов, 56 % кормоуборочных и 59 % зерноуборочных комбайнов были в возрасте более 10 лет.

Низкая обеспеченность сельскохозяйственных производителей средствами механизации объясняется отсутствием финансовых средств у землепользователей, низким уровнем рентабельности предприятий, относительно высокими ценами на приобретение нового отечественного и зарубежного сельскохозяйственного оборудования, нежеланием предпринимателей, руководителей функционирующих

сельскохозяйственных предприятий вкладывать средства в нерентабельное производство.

Еще одним фактором, усугубляющим финансово-экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, является диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В период 1990–2000 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию росли намного медленнее, чем на продукцию других отраслей. Так, согласно до-

кладу Всемирного Банка [18], за 1991 по 1999 г. розничные цены реализованной сельскохозяйственной продукции выросли лишь в 2,7 раза (с учетом деноминации рубля), в то время как цены на промышленную продукцию и услуги, приобретенные сельским хозяйством, выросли в 8 раз. Цены на горюче-смазочные материалы выросли в 17,4 раза за тот же период времени, а на электроэнергию – в 13,2 раза.

Таблица 3 Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Республике Башкортостан в 2005–2015 гг. [8]

Показатель	2005	2010	2015
Всего тракторов (в т. ч. на которых смонтированы машины)	22567	14501	9947
Тракторные прицепы	8499	5166	3470
Плуги	6469	3809	2670
Культиваторы	8967	5383	3779
Сеялки	11541	6450	4275
Комбайны:	8358	4290	3514
зерноуборочные	5880	3043	2677
кормоуборочные	1724	957	695
свеклоуборочные	754	290	142

Таблица 4 Соотношение цен на некоторые виды товаров, приобретенных сельскохозяйственными организациями, с ценой производителей на реализованную пшеницу в 2000–2012 гг. [12]

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2012 г.
Пшеница (т)	1	1	1	1	1
Бензин автомобильный (т)	3	5,8	5,5	5,1	4,4
Топливо дизельное (т)	2,5	5,5	4,4	4,0	3,8
Тракторы (ед.)	122	374,7	397,6	367,6	362,4
Комбайны зерноуборочные (ед.)	305	1029	1201,1	932,2	901,8
Удобрения и соединения азотные (т)	0,7	3,5	5,6	696,6	296,6

По оценке Соколовой И.А., за этот период цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 2,6 раза, в то время как на промышленную продукцию и услуги – в 13,1 раза. Через диспаритет цен за эти годы было изъято из сельского хозяйства и направлено в другие отрасли более 300 млрд руб. [11]

О растущем диспаритете цен на сельскохозяйственную продукцию и цен на продукцию иных отраслей свидетельствуют и данные Росстата. Так в 2000–2012 гг. диспропорция в соотношении цен сельскохозяйственной продукции и других товаров значительно возросла (см. таблицу 4). Если в 2000 году цена за 1 т автомобильного бензина была в 3 раза выше цены за 1 т пшеницы, то в 2012 году – в 4,4 раза. Еще больше увеличилась разница цены реализуемой тонны пшеницы и цены приобретения единицы зерноуборочного комбайна. Так в 2000 году, чтобы купить единицу зерноуборочного комбайна, нужно было продать 305 т пшеницы, а в 2012 году – 901,8 т пшеницы, т. к. цена за тонну пшеницы в 2000–2014 гг. выросла примерно в 2 раза, а за единицу зерноуборочного комбайна – почти в 10 раз. Значительно выросли цены и на приобретаемые сельскохозяйственными производителями минеральные удобрения – в 2009 г. средняя цена за тонну

минеральных удобрений составляла около 4363 руб., а в 2015 г. – около 12148 руб. (см. таблицу 5). Аналогичная динамика наблюдается и по средствам защиты растений – за последние 10 лет стоимость 1 кг инсектицидов выросла в 3,7 раза [13].

Как уже отмечалось выше, растущие цены на средства защиты растений, удобрения и средства повышения и восстановления плодородия почв не позволяют среднестатистическому сельскохозяйственному производителю выполнять в полной мере предусмотренный техническими нормативами комплекс работ. Если норма внесения минеральных удобрений составляет от 3–5 ц на 1 га в черноземных районах и до 8–10 ц на 1 га в лесостепных зонах, то, согласно данным Росстата, в 2015 году средний показатель внесения удобрений под зерновые культуры составил 0,4–0,42 ц на 1 га посевной площади.

Отметим, что более благоприятная ситуация складывается с овощебахчевыми культурами, картофелем и сахарной свеклой, где аналогичные показатели составляют соответственно 1,6 ц на га, 2,4 ц на га и 2,7 ц на 1 га [14]. Об ограниченном доступе сельскохозяйственных организаций к минеральным и органическим удобрениям говорит и тот факт, что

в 2015 году минеральные удобрения использовались лишь на 45–48 % посевной площади, а органические – на 7,5 %. Следовательно, в ближайшем будущем, если такая динамика сохранится, нас ожидает резкое снижение плодородия сельскохозяйственных угодий и в первую очередь пашни, а это приведет к снижению основных показателей эффективности использования земельных ресурсов.

Не менее значительными темпами росли и цены на ГСМ. Так, в 2002–2015 гг. цена на автомобильный бензин выросла в 5,24 раза, на дизельное топливо – в 5,3 раза, на мазут – в 4,67 раза, на различные смазочные масла – 7,52 раза (см. таблицу 6). При таком диспаритете цен производители сельскохозяйственной продукции находятся в сложном экономическом положении – их затраты на производство и доставку продукции до потребителя заведомо не окупаются. Более того, рост цен на ГСМ и средства транспорта приводит к тому, что производители сельскохозяйственной продукции (население сел), удаленное от крупного потребителя (население городов), теряют возможность связаться с потребителем напрямую из-за недостаточности средств. Что привело к возникновению и развитию звена посредников, закупающих сельскохозяйственную продукцию у производителей по низкой цене, иногда ниже себестоимости ее производства, что приводит к снижению рентабельности аграрного производства в этих районах?

Очевидно, что ухудшение финансового положения как сельскохозяйственных организаций, так и сельских жителей в целом, не могло не отразиться на динамике и качестве жизни сельских жителей [2]. Рассмотрим показатели, отражающие социальную

эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения за 2011–2014 годы. Так показатели занятости в сельском хозяйстве показывают тенденцию незначительного, но неуклонного снижения (см. таблицу 7). Среднегодовая заработная плата работников сельского хозяйства характеризуется ростом. Темпы роста оплаты труда существенны в 2014 году по сравнению с 2013 годом. Следует обратить внимание на то, что темпы роста оплаты труда в сельском хозяйстве опережают темпы роста оплаты труда в экономике Республики Башкортостан. Это благоприятно влияет на сокращение существовавшего разрыва в оплате труда между всей экономикой и отдельной отраслью в лице сельского хозяйства региона.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что уровень оплаты труда в сельском хозяйстве в предреформенный период составлял более 95 % от среднего уровня заработной платы по народному хозяйству, в 1995 году – 54,91 %, в 2001 году – 39,1 %, в 2006 году – 42,96 %. В январе 2016 года среднемесячная начисленная заработная плата в секторе «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составила 14694 руб. (56,7 % от общереспубликанского уровня заработной платы) [5].

Бондаренко Л.В. в своих исследованиях также подчеркивает, что российская бедность локализуется именно в сельской местности, причем более половины малоимущего и крайне бедного сельского населения (с доходами в 2 и более раз ниже прожиточного минимума) – это занятые в сельском хозяйстве, что свидетельствует о крайне низкой доходности сельскохозяйственного труда, который остается основным видом деятельности в сельской местности [6].

Таблица 5 Изменение цены на минеральные удобрения в Республике Башкортостан в 2009–2015 гг. [14]

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удобрения азотные минеральные или химические (за тонну в рублях)	4363	6926	8602	8421	7418	11928	12148
Удобрения фосфорные минеральные или химические (за тонну в рублях)	2515	9500	11613	11000	10375	11100	–
Удобрения калийные минеральные или химические (за тонну в рублях)	6960	6851	10221	9300	6218	9506	13145

Таблица 6 Динамика среднегодовых цен на горюче-смазочные материалы, приобретенные сельскохозяйственными товаропроизводителями, в 2002–2015 гг. [15]

Горючее и смазочные материалы:	2002	2005	2010	2014	2015
– бензины автомобильные, руб. за т	7441	14656	21229	38774	38990
– топливо дизельное, руб. за т	6465	13677	17058	33006	34283
– мазут, руб. за т	3106	5290	10211	14569	14504
– масла смазочные всех видов, руб. за т	10770	18875	31873	62394	80990

Таблица 7 Среднегодовая численность занятых и средняя заработная плата в сельском хозяйстве Республики Башкортостан за 2011–2015 гг. [7]

Показатель	2011	2012	2013	2015
Среднегодовая численность занятых (в тыс. человек)	279,7	269,7	267,2	265,6
Темп изменений среднегодовой численности занятых, %	–	96,4	99,0	99,4
Среднемесячная заработная плата (в ценах соответствующего года, в рублях)	10000,0	11016,4	11744,9	14061,2
Темпы изменений среднегодовой заработной платы, в %	–	10,2	6,7	19,7
Темпы изменений среднегодовой заработной платы в экономике, в %	–	110,2	110,4	111,7

Данные таблицы 7 свидетельствуют о том, что численность занятых в сельском хозяйстве не претерпела значительных изменений, при этом, несмотря на незначительный рост заработной платы, ее величина остается низкой – около 14 000 рублей в месяц. При этом, согласно пресс-выпуску Башстата о безработице в Республике Башкортостан, официальный уровень застойной безработицы на начало 2016 года в сельской местности составлял 41,7 %, а в городской – 25,0 %, то есть в сельской местности показатель выше в 1,7 раз.

Одновременно многими исследователями и специалистами отмечается нехватка квалифицированной рабочей силы в агропромышленном комплексе. Так в Федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» указывался дефицит профессиональных кадров в агропромышленном комплексе в количестве 119,9 тыс. человек. Непривлекательность сельскохозяйственного сектора отражает и тот факт, что в 2012 году в отрасли было занято всего 7,3 % от экономически активного населения [7]. Отток молодежи из сельской местности, недостаточная мотивация выпускников учебных заведений аграрного профиля на трудоустройство в сельской местности, вытекающая из этого нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень доходов в сельской местности, во многом и неудовлетворительное финансово-экономическое состояние предприятий в аграрном секторе свиде-

тельствуют о низкой экономической и социальной эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в регионе.

Далее рассмотрим динамику показателей, отражающих развитость социальной инфраструктуры в сельской местности и одновременно показывающих уровень эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. В таблице 8 приведены статистические данные о динамике и состоянии обеспечения населения сельской местности необходимыми элементами инфраструктуры. Наиболее важный показатель обеспеченности населения сельской местности жильем, оцениваемый по динамике объема строительства жилья за счет всех источников финансирования за 2005–2015 годы (см. таблицу 8). Значительный рост строительства жилья в сельской местности осуществляется в первую очередь в районных центрах, тогда как в селах и деревнях растет количество пустующих домов. Ввод в действие газовых сетей в рассматриваемый период начал снижаться с 2013 года, что объясняется, во-первых, тем, что постепенно сельская местность насыщается газификацией, остается меньше территорий, где запланирована была газификация. Одновременно снижение объемов газификации обусловлено снижением в последние годы объемов бюджетного финансирования. Бюджетное финансирование было направлено на поддержку процесса газификации сельской местности.

Таблица 8 Показатели уровня развитости инфраструктуры в сельской местности Республики Башкортостан за 2005–2015 годы

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2015
Построено жилья за счет всех источников финансирования (в тыс. кв.м.)	683,2	848,4	886,1	996,2	1050,3	1153,1
Ввод в действие газовых сетей (в км)	299,4	386,3	304,9	315,1	240,5	161,4
Число дошкольных образовательных учреждений (в ед.)	1300	1165	1011	1007	995	939
Число общеобразовательных учреждений (в ед.)	2680	1408	1256	1186	1106	1065
Число учреждений культурно-досугового типа	2419	2287	2259	2244	2191	2134
Численность врачей в тыс. чел. на 1000 человек населения	2,5	2,3	2,3	2,5	3,0	2,9

Обращает на себя внимание устойчивое снижение количества дошкольных и общеобразовательных учреждений. Здесь сказывается сложившаяся демографическая ситуация, изменение порядка финансирования деятельности общеобразовательных учреждений и оптимизация их количества. При остром дефиците специалистов для учреждений здравоохранения соблюдается неизменность их количества в расчете на 1000 человек и небольшой прирост их в 2013 и 2015 годах (см. таблицу 8). Таким образом, динамика состояния инфраструктуры в сельской местности характеризуется как негативными, так и позитивными изменениями, которые складываются не только под влиянием эффективного аграрного производства и использования земли. Здесь сказывается и государственная социальная политика, порядок и формы государственной поддержки учреждениями социальной сферы. Данные, приведенные нами выше, свидетельствуют, что низкий уровень доходов у сельскохозяйственных про-

изводителей не только не стимулирует приток квалифицированных кадров в сельскую местность, но даже приводит к оттоку молодежи из сельской местности в города, что не способствует росту производительности труда в сельском хозяйстве региона.

В целом об ухудшении социально-экономического положения в сельской местности говорится и в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года. Отмечается, что стали значительно менее доступными для сельского населения образовательные, медицинские, культурные и торгово-бытовые услуги, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности, вырос уровень безработицы, произошло сокращение доходов населения [12].

Таким образом, экономическая и социальная эффективность использования земель в интервале различных годов внутри периода в реформенный период в Республике Башкортостан имеет тенденции и снижения, и роста. Конкретные рекомендации

и предложения по повышению социально-экономической эффективности использования земель в аг-

рарной сфере экономики региона мы рассмотрим в следующих наших статьях.

Библиографический список

1. Лукманов, Д.Д. Земельная реформа и эффективность использования земли в аграрной сфере экономики (на материалах Республики Башкортостан) [Текст]: монография / Д.Д. Лукманов, Д.Р. Юмагузина, Л.Ф. Барлыбаева. 2012. 164 с.
2. Лукманов, Д.Д. Экономико-экологическое землепользование: вопросы теории и практики [Текст] / Д.Д. Лукманов, Г.И. Тулибаева // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: материалы региональной научно-практической конференции (16 ноября 2012 года) / Академия наук Республики Башкортостан, Институт региональных исследований РБ, Зауральский филиал Башкирского ГАУ. Сибай, 2012. Ч. 1. С. 111–118.
3. Лукманов, Д.Д. Развитие института собственности на землю и проблемы эффективности использования земли (на материалах Республики Башкортостан) [Текст] / Д.Д. Лукманов, Б.К. Кушубакова, Д.Р. Юмагузина // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 3. С. 357–366.
4. Материалы по итогам развития АПК Министерства сельского хозяйства по Республике Башкортостан за 2009–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcxrb.ru>.
5. Материалы на Официальном интернет-портале Федеральной службы государственной статистики (Башстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/d7b5e2004bcfcf89a916bfa3f8d7ae54/wtrud-zp-1215_utv.pdf.
6. Бондаренко, Л. В. Бедность сельской России [Электронный ресурс] / Л. В. Бондаренко // Отечественные записки. 2012. № 6 (51). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/bednost-selskoy-rossii>.
7. Материалы на Официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
8. Материалы на Официальном интернет-сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy.
9. Материалы с официального сайта ОАО «Росагролизинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosagroleasing.ru>.
10. Сельскохозяйственная политика России [Электронный ресурс]: технический доклад Всемирного Банка. М.: Весь мир, 2002. С. 21. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1291044797591/wb_agroruss_rus.pdf.
11. Русаков, Д.П. Диспаритет цен как угроза продовольственной безопасности страны [Электронный ресурс] / Д.П. Русаков, И.А. Соколова. Режим доступа: <http://www.kgau.ru/img/konferenc/63.doc>.
12. Материалы на Официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_38/IssWWW.exe/Stg/07-12.htm.
13. Материалы на Официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariff/s/#.
14. Материалы на Официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250.
15. Материалы на Официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariff/s/#.

Сведения об авторах

1. **Лукманов Давид Дамустанович**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34. E-mail: lukmanovdd@mail.ru.
2. **Кушубакова Бюбюкан Кушубаковна**, кандидат экономических наук, зам. директора по научной работе филиала НИИ Счетной Палаты в г. Уфе. E-mail: kushubakova@yandex.ru.
3. **Юмагузина Джаммиля Ражаповна**, старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34. E-mail: ankhet@yandex.ru.

Авторы статьи рассматривают сложившуюся систему использования сельскохозяйственных земель как результат взаимодействия ряда социальных и экономических факторов, совместное влияние которых привело к выводу значительных площадей сельскохозяйственных земель из оборота. Авторами

были изучены состояние, динамика и изменение структуры земель как результат сложившихся в сфере земельных отношений формальных и неформальных правил оформления прав собственности на землю.

D. Lukmanov, B. Kushubakova, D. Yumaguzhina

MAIN SOCIAL AND ECONOMIC INDICATORS OF AGRICULTURAL LAND USE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Key words: *land resources; forms of land ownership; land use forms; social performance; economic performance; profitability of agricultural production; mechanical equipment provision; price disparity; access to loans; decrease in arable lands; state support of agricultural sector.*

Authors' personal details

1. **Lukmanov David**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Economics Theory Department. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Agrarian University». E-mail: lukmanovdd@mail.ru.

2. **Kushubakova Byubyukan**, Candidate of Economic Sciences, Deputy Director on Research and Science of the branch of Scientific Research Institute of Audit Chamber of the Russian Federation in Ufa. E-mail: kushubakova@yandex.ru.

3. **Yumaguzhina Dzhammilya**, Teaching Assistant of the Economics Theory Department. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Bashkir State Agrarian University. E-mail: ankhet@yandex.ru.

The authors see the current system of agricultural land use as a result of combination and interaction of a range of social and economic factors, which resulted in huge areas of agricultural land withdrawal, and poor

performance of agricultural sector, in general. Changes in land fund state, land fund structure, and land ownership forms in agricultural sector of the Republic of Bashkortostan are examined in the paper.

© Лукманов Д.Д., Кушубакова Б.К., Юмагузина Д.Р.